

ние сохранять головы и сердца своих возлюбленных, погибших за них на дуэли или на эшафоте; Кавалер де ла Молль действительно умер на плахе, частью из любви к Марголине Валца, частью жертвой придворной интриги; Шарль де Бюсси действительно оборонялся против двенадцати наемных убийц, выброшенный из окна, повис телем на остриях садовой решетки и был действительно пристрелен из аркебуза по приказанию завистливого и ревнивого Франсуа Анжуйского. Но когда вы читаете скупую историческую хроника, преобразенную в пылком воображении Дюма, когда вы видите давно ушедших людей...

...А сознаться в этом запретном грехе они до сих пор не решились.

И потому-то очень жалко, что в русской литературе до сих пор не появилось настоящей, умной, смелой и справедливой книги об этом щедром, веселом, героическом и великом Дюма.

А. Куприн.

1918 22/XI.

III. «ДОН-КАРЛОС» Ф. ШИЛЛЕРА

Куприн был не только прозаиком, он писал также пьесы и стихи. Правда, его поэзия не была на уровне его прозы, как, скажем, у Пушкина или Бунина. Однако среди оригинальных и переводных стихотворений Куприна — а он переводил Беранже, итальянских и финских поэтов — встречаются произведения, написанные на уровне, достойном превосходного мастера. Одним из примеров этого — теперь можно говорить с полным основанием — является перевод пьесы в стихах Ф. Шиллера «Дон-Карлос», произведения очень популярного в первые годы революции.

За перевод «Дона-Карлоса» Куприн принялся в конце 1918 года, вскоре после окончания очерка «Дюма-отец». Работал он с увлечением. В неопубликованном письме к М. П. Гальперину Куприн писал 2 марта 1919 года: «Теперь кончил переводить «Дона-Карлоса» с немецкого. Труд огромный, но сладкий. Радостно было преодолеть трудности, до сей поры непреодолимые. Пользы мало. Но приятно».

Куприн не случайно говорит о трудностях — в отличие от всех существовавших до него и появившихся позднее купринский перевод очень точен и близок к подлиннику, причем автору удалось передать текст Шиллера отличными стихами. О высоком мастерстве Куприна свидетельствуют и отзывы современников. В заметке «Что делается в литературе» А. Измайлов писал о Куприне: «Сейчас он переводит одну из драм Шиллера. Свообразный *tour de force*¹. Я видел страничку его сильных

сжатых стихов с могучими шиллеровскими эпитетами. Стихотворство это *vocation manquée*¹ Куприна. Если бы он не был превосходным прозаиком, он мог бы стать поэтом, которого не прозвали бы». («Вестник литературы», 1919, № 1—2, стр. 8).

Возникает вопрос: для кого предназначался перевод «Дона-Карлоса»? В литературе о Куприне высказывается мнение, что Ф. Шиллера Куприн переводил для издательства «Всемирная литература» и делал это по заданию М. Горького. Возможно, что это и так. Но в данном случае необходимо считаться со свидетельствами современников. В заметке «Чем заняты наши писатели», опубликованной в «Вестнике литературы» (1919, № 3, стр. 7), читаем: «Гатчинский „уединенец“ А. И. Куприн не терял времени даром в своем уединении. Поэзия — давнишняя мечта А. И., и он отдался ей. На днях им закончен перевод «Дон-Карлоса» Шиллера в стихах, предназначенный для Шаяпина. Шаяпин выступит в роли Филиппа, вероятно, в будущем сезоне, так как хочет основательно изучить роль». Любопытно, что перевод «Дона-Карлоса» действительно связан с именем Ф. Шаяпина, о чем свидетельствует посвящение на титульном листе рукописи перевода: «Федору Ивановичу Шаяпину, подавшему мне мысль о переводе, этот скромный труд посвящаю. А. Куприн».

Возможно также, что перевод «Дона-Карлоса» предназначался для открывавшегося тогда в Петрограде по инициативе М. Горького и А. Блока Большого драматического театра. Однако Куприн запоздал с переводом, закончив его, как свидетельствует дата на последней странице рукописи, 10 марта 1919 года. Большой драматический театр открылся 15 февраля того же года постановкой драмы «Дон-Карлос» в переводе И. Грекова.

Перевод «Дона-Карлоса» — единственное из неопубликованных произведений Куприна, которое сохранилось в полном виде. Правда, Шеховцов передал в Пушкинский дом рукопись перевода Куприна без ее третьего акта. Но оказалось, что третий акт находится в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Дело в том, что Куприн пытался напечатать третий акт своего перевода в альманахе, который предполагали издать в Московском книгоиздательстве. К сожалению, купринский перевод не был напечатан. Характер рукописи третьего акта, нумерация листов, качество бумаги свидетельствуют, что третий акт был взят Куприным из той самой рукописи, которая позднее, благодаря Шеховцову, оказалась в Пушкинском доме.

Следует отметить, что, возвратясь на родину, Куприн помнил о своем переводе. Узнав, что рукопись его уцелела, Куприн через Елизавету Мавриковну Куприну снял с нее машинописную копию, и теперь, кроме рукописи перевода «Дона-Карлоса»,

¹ В смысле: подвиг, проявление большой силы (фр).

¹ Не в его стиле (фр).